

Л. Брауде

И ВО МРАКЕ БРЕЗЖИТ СВЕТ...

В июне 1996 г. у дверей одного из крупнейших кинотеатров Стокгольма толпилось множество детей и взрослых, явно взволнованных и, казалось, преисполненных ожидания встречи с чем-то прекрасным. А этим *прекрасным* был просмотр фильма «Дети стеклодува»¹. Через несколько часов, притихшие и счастливые, дети и взрослые выходили из кинотеатра, а переступив порог, захваченные красотой и яркими картинками фильма, оживленно делились впечатлениями.

Что же это за фильм, привлечший такое внимание жителей столицы Швеции?

Фильм был поставлен по книге Марии Грипе, известнейшей писательницы Швеции, второй в стране после Астрид Линдгрэн обладательницы золотой медали Ханса Кристиана Андерсена, называемой также «Малой Нобелевской премией», награды, вручаемой лучшим детским писателям и лучшим иллюстраторам детских книг мира². Это не первый экранизированный по произведениям Марии Грипе фильм. Еще ранее некоторые ее книги для детей стали кинофильмами.

Но этот вдохновивший крупного режиссера Андерса Грёнруса фильм был снят по самой первой сказочной повести Грипе «Дети стеклодува» (1964)³. Фильм, впрочем, как и сама повесть-сказка, имели сказочный успех. Это произведение знаменовало серьезный перелом в творчестве писательницы, который скажется на многих будущих ее произведениях: повестях-сказках, а также в книгах, написанных в жанре фэнтези — своего рода литературной сказке XX–XXI вв.⁴

М. Грипе не случайно обратилась к повести-сказке. Писательницу, с детства обладавшую даром фантазии, не остановил даже шумный успех ее прозаических повестей, переведенных на многие языки («Юсефин», «Хуго и Юсефин» и др.).

Кто же она, автор прославленных книг?

Мария Грипе, дочь офицера, родилась в 1923 г. в Ваксхольме, на острове в Стокгольмских шхерах, а в 1929 г. переехала с родителями в г. Эребру. Уже в 10-летнем возрасте девочка развлекала или, как она сама называла, «мучила» перед сном младших сестер бесконечными рассказами. Ее фантазия была такой богатой, что дети без конца дразнили ее, говоря: «Эх ты,

выдумщица, да еще вруша!» А многие знавшие ее взрослые, вздыхая, повторяли: «Не обращайтесь на нее внимания! У нее живая фантазия»⁵.

И в самом деле! Однажды в магазин готового платья в Эребру пришла маленькая школьница и стала выбирать себе плащик, что оказалось ей почти не под силу. Потому что плащ был для нее не просто плащ... Нет, в каждом из них жили злые или добрые духи, и очень важно было правильно выбрать...

Тогда Мария, вспомнив, как ее дразнили дети и что говорили о ней взрослые, приняла важное решение: она станет самой обыкновенной девочкой, безо всяких фантазий... И она в самом деле изменилась, начала улыбаться, говорить быстро, понятно и совсем другим голосом.

Так появилась знаменитая в будущем писательница Мария Грипе.

«К счастью, — пишет шведская исследовательница Бритт Энгдаль, — Мария сохранила контакт с фантазией, только научилась скрывать это». Ее неумная фантазия породила множество книг. Одно за другим, иногда дважды в год (1956, 1957), появляются все новые и новые произведения Грипе, некоторые из которых принесли ей всемирную славу.

В 1964 г. вышла поэтическая повесть-сказка «Дети стеклодува».

К тому времени, сдав студенческие экзамены и окончив занятия в университете, где она слушала лекции по философии и истории религии, она вышла замуж за великолепного художника Харальда Грипе (1921–1992). Событие это, наряду с творческой фантазией, стало решающим для творчества молодой писательницы. До самой смерти Харальд иллюстрировал книги жены, и, как он рассказывал, она делилась с ним своими замыслами, а он воплощал их в рисунках, зачастую еще до того, как книга была написана.

«Он извлекает свет из мрака», — сказала о Харальде Мария Грипе, имея в виду новую для него технику рисунка, технику проскребывания. Он выскребывал с темной поверхности иллюстрации светлый мотив книги⁶. Впервые эту технику Харальд Грипе применил в иллюстрациях к повести-сказке «Дети стеклодува».

Личный и творческий союз писательницы и художника был отмечен премиями Шведской академии 1979 г. и Поощрительной литературной премией 1982 г.

Как родился замысел повести-сказки «Дети стеклодува»?

В начале 1960-х гг. семья Грипе жила в одной из шведских провинций, в каменистом Смоланде (откуда родом и Астрид Линдгрэн). И вот однажды в сентябре Мария и Харальд с маленькой дочерью Камиллой (ставшей

впоследствии детской писательницей) отправились на ярмарку. В палатках сверкало чудесное смоландское стекло — чаши, бокалы, к стволам деревьев были приколоты картины на продажу, а на обочине сидел какой-то старичок, продававший разные украшения. Мария купила у него оловянное кольцо с зеленым камнем. В этом перстне, в этом камне скрывалось нечто особенное: камень походил на чей-то глаз...

Вот так зародилась идея замечательно красивой повести-сказки «Дети стеклодува». В летнем домике Мария нашла старинную сахарницу с изображением двоих детей, ставших в ее книге детьми стеклодува... И назвала она их Клас и Клара.

Грипе тут же начинает сочинять свою напоминающую сагу повесть-сказку. Пишет быстро, судорожно. Позднее она расскажет, что книга писалась как бы сама собой.

Не правда ли, творческая история этого произведения напоминает историю многих сказок и историй великого Андерсена? Он говорил, что каждый дощатый забор, каждая лужица и все, на что упадет его взор, рождает сказку!

В молодости Мария Грипе писала стихи, которые сама называла «плачевными». Но она перестала их сочинять, когда Камилла полюбила сказки. И Мария, рассказывая сказки дочери, начала творить в этом жанре, утверждая однако, что фантазия не должна терять связь с жизнью, иначе из-под пера выходят причудливые и вовсе не интересные видения, а одна сплошная чепуха.

Не случайно критики иногда называют писательницу «чаровница будней». Ведь в ее творчестве, как и в творчестве Андерсена, тесно переплелись жизнь, действительность со сказкой и фантазией. А фантазия, по словам Марии Грипе, лучше справляется безо всяких выдумок.

В молодости литературными любимцами писательницы были Эдгар По, сестры Бронте и замечательный шведский романист Карл Юнас Лове Альмквист (1793–1866), в духе которых ей позднее захотелось писать, однако с самого детства кумиром Грипе был Ханс Кристиан Андерсен.

Когда в 1974 г. ей вручали Международную золотую медаль Андерсена, Гриппе, к тому времени уже мастер, получивший международную известность, в своей речи рассказала, что рано начала писать, а однажды забыла спрятать свой блокнот с небольшим рассказом о птицах. Отец Марии, считавший, что на свете существует только один-единственный писатель — Андерсен, случайно нашел блокнот и прочитал рассказ дочери, сказав: «Это ужасно!», — закончил речь, обращенную к ней, словами: «Вот Андерсену было о чем рассказать!»⁷.

Узнав о присуждении ей Международной золотой медали Андерсена, Грипе подумала: «О, как жалко, что папа не дожил до этого дня! Как бы он гордился мной!»

В повести-сказке Грипе «Дети стеклодува» наряду с фольклором ощущима любовь к Андерсену.

Там встречаются фольклорные персонажи: лесовица, две сестры — добрая ворожея, провидица Крылатая и злая жестокая Нана, таинственный старичок, продавший Софии кольцо, обладающее волшебной силой, и волшебные превращения детей, Класа и Клары, в глиняные горшки. С фольклором связан и образ Властительницы, у которой нет никаких желаний.

Важна в книге фольклорная атмосфера борьбы Добра и Зла, которым посвящены первая и вторая части книги. Нарисованы Город Добра и Город Зла. Они же — Город Беспросветной Нужды и Город Исполнения Желаний. А в третьей части, где борьба со Злом кончается победой Добра, есть Река Забытых Воспоминаний.

Похищенных детей возвращают из Мрака к Свету, из Города Зла в Город Добра, из богатого Дома Властителя в бедную Лачугу Стеклодува.

Из сказки Андерсена «Снежная королева» взяты мотивы похищения детей Властителем и неосознанной попытки превратить их в бессердечные, бездушные манекены.

Из сказки великого датского писателя «Соловей» — судьба художника в обществе, где ценится неподлинное искусство и где покупают аляповатые стеклянные изделия, а не произведения истинного художника — стеклодува Альберта.

Тема перстня, амулета, играющего роковую роль в судьбе семьи стеклодува, созвучна образам и мотивам романа финляндского сказочника-классика Сакариаса Топелиуса «Королевский перстень».

Вещий ворон Разумник из сказки Грипе «Дети стеклодува» напоминает ворона Батаки из книги шведской писательницы Сельмы Лагерлёф «Удивительное путешествие Нильса Хольгерсона с дикими гусями по Швеции».

В повести-сказке Грипе ощущается дыхание таинственной исландской саги. Не случайно слово «сага» иногда присутствует в отзывах отдельных критиков, которые пишут о книге «Дети стеклодува». Каждую ее часть со знанием предвосхищает эпиграф, взятый из сборника древнеисландских песен «Старшая Эдда» и «Прорицания Грои», о которых упоминается в своеобразном учебнике поэзии «Младшая Эдда»:

«Коли случится,
Что желание твое сбудется,
Значит, так судил рок».

Повесть-сказка «Дети стеклодува» — своего рода литературная сказка. Используя фольклорные и литературные реалии и мотивы, писательница переосмысливает их. София наказана за случайно вырвавшиеся слова о том, что дети ей в тягость. В наказание, как считает сама София, у нее похищают Класа и дочь Клару. Однако сама София тотчас раскаивается в своих словах.

Но за что наказан Альберт — вечный труженик-художник? «Рок-судьба», — отвечает Грипе, предпослав эпиграфом к первой части книги изречение бога Одина: «Коли не знать судьбу свою заранее, можно жить беззаботно».

Важен эпиграф и ко второй части: «... один богат, другой беден — не делай его бремя еще более тяжким».

Грипе широкими штрихами рисует жизнь обитателей Города Беспросветной Нужды, главным образом Альберта, бедняка-художника, едва сводящего концы с концами, и жизнь в Городе Исполнения Желаний.

Властитель похищает самое дорогое, что есть у бедняков Софии и Альберта, — их детей. Рисует эгоизм «добрейшего» Властителя, считающего, что Альберт должен быть ему благодарен за то, что ему не надо кормить Класа и Клару. Он похищает их, с тем чтобы они некоторое время сопровождали Властительницу во время ее прогулок по Дому, так как ей кажется, что дети ей больше к лицу, чем собаки.

В богатом Доме Властителя Клас и Клара заброшены, лишены родительской любви, ласки, подвергаются издевательствам Наны, они забыли прошлое.

Но неистребима, как считает Грипе, их любовь к Красоте. Маленький Клас, в котором, как и в отце, с младенчества живет любовь к Красоте, в знак подсознательного протеста против того, что его лишили Любви, Добра, Красоты, тайком разбивает стекло — бокалы и чаши в Доме.

«Дети должны бороться и уметь постоять за себя, так как в этом их единственный шанс быть услышанными в мире взрослых», — утверждает писательница. И Клас услышан. Крылатая, не без помощи Разумника, спасает детей.

Если бы не Крылатая, обладающая волшебной силой, которая, однако, направляет ее только на добрые дела, неизвестно, что стало бы с Класом и Klarой. Ворожея и Вещунья не только спасает детей, она помогает Властителю и его жене понять их чудовищное преступление.

Борьба Добра и Зла показана здесь в сказочной форме. Воплощение Зла — сестра Крылатой Нана, с ее жестокими, бесчеловечными попытками воспитания Класа и Клары. Образ Наны выписан в книге Грипе в свифтовских и раблезианских тонах.

Сатирические нотки слышатся и в описании Города Исполнения Желаний. Читая о гигантомании Властителей и их «великих» планах, невольно вспоминаешь Салтыкова-Щедрина.

Грипе часто задают вопрос, кому адресованы ее книги?

«Я пишу не для детей, не для взрослых, а для людей», — отвечает она. Ее произведения, как и произведения любого крупного писателя, например Дефо, Шарля де Костера, Гюго, Янссон, Линдгрэн, могут читать и дети, и взрослые. И все же М. Грипе уточняет: «Дети постоянно развиваются. Взрослые более сформированы. Поэтому я охотнее пишу для детей»⁸.

«Твои книги такие хорошие, — писала Марии Грипе 13-летняя шведская школьница, — потому что заставили меня думать».

Книги писательницы М. Грипе, в частности «Дети стеклодува», вселяют надежду: и во мраке забрезжит свет! Ведь слова о Харальде Грипе — «он извлекает свет из мрака» — относятся и к ней. Пусть этот Свет из Мрака озаряет детей и вселяет в них надежду на то, что Свет победит Мрак и в наши дни, когда дети подвергаются страшному насилию.

Пусть же во мраке брезжит свет!

***

¹ См.: Grönros A. Filmare vid livets gräns // UNT Nöje. 1992. 29 Mai.

² См.: Fagerström G. Maria Gripè, hennes verk och hennes läsare. Stockholm, 1977; Toyèr Nilsson Ji. Hon bländar filosofi och humor // Svenska Dagbladet. 02.12.1991; Skuggorna förtrogna om Maria Gripe. Stockholm, 2000.

³ Gripe M. Glasblåsarnas barn. Stockholm, 1965; Грипе М. Дети стеклодува / Пер. Л.Ю. Брауде. СПб., 2005; СПб., 2006.

⁴ Hagström J. Gåtfulle böcker om barn // UNF. För dagen. 1994. 26 Oktober; Rostrup S. Det skønnestē må også være det skørestē, Børn; Bøger, 1983. № 4.

⁵ «Kümmert Euch nicht um das, was sie sagt, sie hat eine so lebhaftige Phantasie...»

⁶ Любопытно, что в России эту технику ввел в своем творчестве замечательный театральный художник и график М.В. Добужинский (1875–1957), назвав ее «глоттография» (от лат. glotta — язык и греч. grapho — пишу).

⁷ Грипе М. Речь при вручении Международной золотой медали Андерсена / Пер. Л.Ю. Брауде. Рукопись.

⁸ Maria Gripe. Som skriver om och för både barn och vuxna... R: R-TV. 5–11 / 8: 1977.